

# NON - FICTION

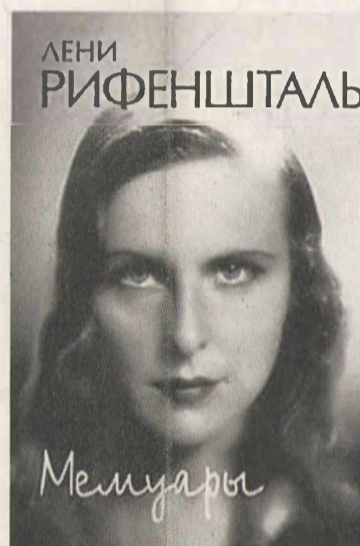
## Сто два года одиночества

О том, как при Гитлере выполнялось указание Ленина насчет «важнейшего из всех искусств»



Возможности эстетизации зла почти безграничны.

Д.Налбандян, В.Басов, Н.Мещанинов, В.Прибыловский, М.Суздальцев. Власть советам – мир народам



Лени Рифеншталь. Мемуары/ Пер. с нем. Ю.Архипова. – М.: Ладомир, 2006, 700 с.

Андрей Кротков

Воспоминания знаменитой германской кинодамы дожидались русского перевода почти двадцать лет. Иначе и быть не могло. Мемуары «любимицы Гитлера» имели репутацию немногим лучше, чем «Моя борьба».

Слоносочетание «немецкий кинематограф» в наши дни звучит как неожиданность. Не все знают, что такой вообще есть. А в свое время

ритках судьбы. Танцовщица, актриса, кинорежиссер, фотограф, до конца отпущенного ей 102-летнего века ведущая активный образ жизни – для одного человека это даже многовато. Ее мемуары откровенно субъективны и производят впечатление нарочитой несбалансированности: в то время как одни эпизоды изложены избыточно детально, чуть ли не в жанре ежедневной хроники событий, другие проговорены наспех и поверхностно. Рифеншталь сознательно опускает многие невыгодные для ее репутации подробности (в частности, захлебывающуюся от верноподданнического восторга телеграмму, которую она направила Гитлеру в день занятия вермахтом Парижа), немало страниц посвящает многословным самооправданиям, часто впадает в характерный для лет ее молодости «роскошный» литературный стиль (своего рода немецко-бидермайеровский «романтический сентиментализм»). Особенно неуклюжими (что называется, не по специальности предпринятыми) выглядят ее попытки частично оправдать фигуру Гитлера. Благодарность за поддержку почитна, но и принцип «хороший фюрер среди плохих соратников» несостоятелен – нам знакома такая тактика обеления необделенных личностей.

Факты свидетельствуют, что для Рифеншталь в нацистской Герма-

го съезда в Нюрнберге и Олимпийских игр 1936 года в Берлине сняты блестяще. Они доказали, что возможности эстетизации зла у кинематографа почти безграничны, воздействие изобразительного кино не имеет равных по силе среди других видов искусства, а сплачивающая сила почвенно-националистического мифа на экране становится почти физической реальностью. И – рано или поздно – за создание подобных лент приходится платить репутацией, ибо если правая сторона такой художнической активности неуживима с позиций «свободного искусства», то этические оправдания «свободного художника» не принимаются.

Нам было легче пережить нечто подобное. Мэтры сталинского кинематографа спокойно перетекли из режима в режим, сменили терминологию и пленку и продолжали успешно творить – политико-эстетический разрыв сталинской и постсталинской эпох у нас не сопровождался карательной десталинизацией. Лени Рифеншталь стала заложницей гитлеризма и «популярной жертвой» только по причине военно-экономического краха нацистской Германии. Ей не смогли простить «разрыв» другого рода – разрыв между магическим очарованием ее кинонаходок и

## Тоталитарное кино в России имеет стойких приверженцев

(особенно в 1920 – начале 1930-х годов) немецкий киноэкспрессионизм и киноавангардизм едва ли не первыми в мире показали, на что способен «великий немой», каковы его выразительные средства и как магически он может влиять на сознание не только элитарных ценителей, но и впечатлительных масс.

После января 1933 года немецкий кинематограф попал в особую ситуацию, последствия которой сказываются и сейчас. Скончавшаяся три года назад Лени Рифеншталь – ярчайшая и актуальнейшая фигура той печально прославленной эпохи.

Рифеншталь не была обделена дарованиями и явно ходила в фаво-

нии были созданы условия неприкасаемости и наибольшего благоприятствования, что, однако, не помешало ей после войны полностью отвести от себя на юридическом уровне все обвинения в гипертрофированной пронацистской лояльности. Другое дело – исторжение из профессиональной среды. После 1939 года Рифеншталь не сняла ни одной игровой картины, а вернуться в кинематограф сумела только в начале 1950-х и только в качестве автора политически нейтральных документальных лент экзотической тематики. Аура «Триумфа воли» и «Олимпии» витала над ней до конца жизни. Кинохроники нацистского партийно-

подложенной под них пустотой психологического мифа.

Любопытна совершенно неадекватная реакция российской художественной элиты на приезд Лени Рифеншталь в Россию в 2001 году. Престарелую даму, до неузнаваемости изменившуюся внешне от бесчисленных пластических операций, превознесли до небес и даже наградили, отчего у Европы тоже вытянулось лицо. Сейчас, когда страсти поутихли и мемуары опубликованы, можно понять причину того, что магия «тоталитарного кино» в России имеет стойких приверженцев. Последний триумф Лени Рифеншталь был явно не случаем.

106